

Окликнул Ци Яо молодой внешний ученик в простой льняной одежде. Он сидел на сером валуне в тени дерева, а рядом валялись корзина для овощей и мотыга. Солнце стояло в зените, палило нещадно, и было очевидно, что этот парень попросту бездельничает.

Ци Яо вытер рукавом выступивший на лбу пот и с подчеркнуто небрежным видом произнес:

— Старший брат, я Ци Яо, недавно зачислен в Павильон духовных зверей. Места тут незнакомые, не осмелюсь ли я спросить, где сейчас найти управляющего Чжу Фэнчжи?

Тот бросил взгляд на помятый узел Ци Яо и, заранее зная ответ, спросил:

— Зачем он тебе? Имя в реестр вписать?

— Именно так, именно так.

— Мне и доложишь, искать его незачем.

Ци Яо сделал вид, что находится в затруднительном положении:

— Это... боюсь, не совсем по правилам, верно?

Парень спрыгнул с камня и расхохотался:

— Вот уж диковина! Ты, «заноза», которая два месяца околачивалась на Передней горе и никак не хотела уходить, теперь вдруг о правилах заговорил?

Ци Яо широко и открыто сложил руки в приветственном жесте и с кривой усмешкой ответил:

— Не обессудьте, старший брат, умом не вышел. Два месяца на Передней горе выбирали, да ни один пик меня к себе не присмотрел. К счастью, старшие братья и сестры из нашего Павильона духовных зверей проявили милость, позволив мне попасть на Заднюю гору. Буду впредь рассчитывать на вашу поддержку.

Слова звучали безупречно, но в тоне сквозила ирония: мол, ваш Павильон духовных зверей только таких бестолочей, как я, и достоин. Услышав этот язвительный подтекст, ученик усмехнулся:

— Ты давай-ка брось это «наш» да «наш». Не знаю, кому ты там насолил, что тебя сослали на Заднюю гору, но скажу прямо: у нас тут никогда нехватки людей не было!

Он тут же переключился на жалобы:

— Сейчас в Парке духов из-за переполоха места нет, вот и пихают всех подряд на Заднюю гору. Черт побери, кого только не присылают! — Не давая Ци Яо вставить ни слова, он уставился на него в упор: — Сразу предупреждаю: я с такими, как ты, церемониться не стану. Всю работу на горе, и ту, что положена, и ту, что не положена, будешь выполнять как следует, иначе куса хлеба здесь не получишь!

Ученик намеревался сразу поставить новичка на место и распекал его с таким грозным видом, но «герой метлы», как того прозвали, остался непробиваем. Ци Яо, как ни в чем не бывало, улыбнулся:

— Понял, понял, старший брат, всё понял. Впредь буду во всем следовать вашим указаниям.

Парень почувствовал, будто ударил кулаком в вату. Злиться было не на кого, но досада осталась. Проворчав что-то себе под нос, он небрежно указал Ци Яо дорогу к главному залу.

Однако не успел Ци Яо отойти и на несколько шагов, как тот снова окликнул его и со злорадной ухмылкой добавил:

— Как впишешь имя в реестр и вернешься, возьми те две бочки у общежития учеников и отнеси на пик Абрикосового леса. Смотри внимательно, не напортачь!

Ци Яо покорно и вежливо согласился и быстро зашагал прочь.

В это время года новоприбывших в Павильоне духовных зверей было уже немного. Ци Яо прошел по петляющей среди бамбуковой рощи тропинке и добрался до входа в главный зал с зеленой черепицей.

У боковой двери молодой кудрявый парень в белом жадно пил воду, издавая громкие глотки. Ци Яо покосился на него, прищурился, словно пытаясь что-то вспомнить.

Парень с копной непослушных каштановых волос, напоминавших птичье гнездо, отставил чашу, взглянул на приближающегося Ци Яо и радостно воскликнул:

— Сяо Ци?

Ци Яо тоже удивился:

— А-До?

Мир тесен. Стоило лишь подняться на гору для регистрации, как Ци Яо столкнулся со своим бывшим соседом по комнате.

Три секты Фаньсинчжоу, хоть и считались единым целым, по площади не уступали крупным человеческим городам. Временное общежитие на Передней горе было единственным местом, где новые ученики могли жить вместе. Но стоило кого-то из них выбрать старшим братьям, как пути друзей расходились, и встретиться снова было сложнее, чем найти иголку в стоге сена. Лишь такие, как Чжу Юэ и Чжуй Син, которые с самого прихода не разлучались, были редким исключением.

Когда они десять дней делили кров и стол на Передней горе, А-До забрал управляющий, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу. Встретившись, оба были невероятно рады, поболтали о старом и расспросили о нынешней жизни.

— Я на пике Цинфу устроился неплохо, получил должность посыльного... А ты как?

Ци Яо, вспомнив, как тот учил его «искусству выживания», похлопал его по плечу:

— Неплохо! Работы мало, платят хорошо — отличное место!

Заметив, что кудрявый парень смущенно чешет затылок, Ци Яо окинул взглядом передний двор Павильона и рассмеялся:

— А я вот как раз пришел регистрироваться, да угораздило меня попасть на Заднюю гору Павильона духовных зверей. Не повезло мне.

— Павильон духовных зверей?! — А-До вытаращил глаза, схватил Ци Яо за плечи и затряс: — Я же говорил тебе, что Павильон духовных зверей и пик Абрикосового леса — самые нежеланные места!

Ци Яо тут же зажал ему рот, озираясь по сторонам. Убедившись, что никого нет, он выдохнул и приложил палец к губам. А-До, хоть и не разделял его опасений, послушно понизил голос:

— Куда угодно, только не в Павильон духовных зверей!

Ци Яо похлопал его по плечу и с безмятежной улыбкой прошептал:

— Выбирать не приходится. Да и в Павильоне мне неплохо! Вот станешь большим человеком, тогда и меня за собой подтянешь, а?

А-До подпрыгнул:

— Еще чего! Кто ты мне, курица или собака, чтобы я тебя подтягивал?

Ци Яо рассмеялся так, что согнулся пополам, и спустя минуту ответил:

— Курица или собака — какая разница. Я же говорил тебе: у меня нет великих амбиций, живу одним днем... Не переживай за меня.

А-До вздохнул и с силой хлопнул товарища по худому плечу, отчего тот пошатнулся.

— Я сейчас развожу поручения от старейшин пика Цинфу, кое-какие связи появились... — он снова почесал затылок, — если совсем туго будет, приходи ко мне, я постараюсь помочь.

Ци Яо широко улыбнулся, ударил друга в плечо и ответил:

— Договорились, спасибо!

Поскольку у А-До были другие дела, им пришлось попрощаться. Ци Яо отправился искать управляющего для регистрации, а А-До направился к телепортационному массиву — пользоваться им могли только те, кто почувствовал ци. За месяц отсутствия старый друг достиг

уровня введения ци в тело, и Ци Яо был искренне рад за него: пик Цинфу действительно был хорошим местом.

Правда, на предложение помощи он не особо рассчитывал. Оба понимали: А-До — всего лишь рядовой посыльный, вряд ли он сможет чем-то помочь. Но они не стали озвучивать это, чтобы сохранить друг другу лицо.

Для простых учеников внешнего круга, чьи жизни подобны плавающим ряске, такого искреннего жеста было достаточно.

Мимо проходило несколько учеников в серых одеждах с книгами в руках. Ци Яо отошел в тень и опустил голову. Сейчас он выглядел как самый обычный, невзрачный и худой юноша, затеряться в толпе для которого не составляло труда, поэтому проходящие мимо даже не обратили на него внимания.

Когда они скрылись, Ци Яо повернулся спиной и щелкнул пальцами в темноте. На кончиках его пальцев вспыхнули крошечные светящиеся точки, похожие на птиц. От них потянулись тончайшие нити, уходящие в небо, в сторону северного пика Цинфу.

Ци Яо воодушевленно прошептал:

— Получилось.

Это была «духовная нить», которую он незаметно прикрепил к А-До во время их встречи. Он сам дал ей вычурное название «Ласточка, несущая ветку». Пользы от нее было немного, вреда — никакого, зато она позволяла следить за безопасностью объекта в радиусе ста ли.

В Фаньсинчжоу действительно было много духовной энергии. Раньше, в других местах, Ци Яо пытался применить это заклинание, но безуспешно.

Ци Яо поднял голову и посмотрел на небо, укрывающее Фаньсинчжоу. Восточные земли по праву называли краем, где царит мир и процветание.

Они были совсем не похожи на его родные края.

<http://bllate.org/book/19119/1877644>